

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят пятая сессия

Первый комитет

27-е заседание

Среда, 1 ноября 2000 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: Г-н У Мья Тхан (Мьянма)

Заседание открывается в 10 ч. 45 м.

Пункты 65–81 повестки дня (продолжение)

Принятие решений по всем проектам резолюций, представленным по всем пунктам повестки дня

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем продолжить наши обсуждения, я хотел бы еще раз напомнить делегациям о том, что текущее заседание будет прервано в 12 ч. 30 м. с тем, чтобы провести церемонию вручения сертификатов стипендий Организации Объединенных Наций за 2000 год в области разоружения.

Как я упомянул на вчерашнем заседании, Комитет продолжит принятие решений по остающимся проектам резолюций так, как то указано в неофициальном рабочем документе № 6. Я предлагаю Комитету принимать решения по проектам резолюций в том же порядке, как они перечислены в этом документе, а также принять на сегодняшнем утреннем заседании, если то позволит время, решения по проектам резолюций A/C.1/55/L.2/Rev.1, L.4/Rev.1, L.29/Rev.1, L.39/Rev.1 и L.49/Rev.1. Если времени нам не хватит, тогда рассмотрение проекта резолюции L.49/Rev.1 будет перенесено на заседание во второй половине дня. На сегодняшнем дневном заседании решения будут приняты по всем оставшимся проектам резолюций.

Если не поступит никаких возражений, я буду считать, что Комитет согласен с этим предложением.

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово тем делегациям — если таковые имеются, — которые желают представить пересмотренные проекты резолюций.

Г-н Кейта (Мали) (*говорит по-французски*): Изменения, внесенные в проект резолюции A/C.1/55/L.11 в контексте первой и второй редакций, касаются в основном формы изложения. Они способствовали внесению в некоторые из его положений, в частности в последний пункт преамбулы и пункты 3, 7 и 8 постановляющей части большей ясности и точности. Мы сочли хорошей идеей включить в последний пункт преамбулы упоминание о документе, который был принят в пункте 4 приложения к документу A/53/681. Изменения, внесенные в пункты 3, 7 и 8 постановляющей части, носят главным образом пояснительный характер.

Г-н Председатель, с Вашего позволения я хотел бы поблагодарить делегацию Египта за позитивный вклад. Я не буду возвращаться к важности значения этого проекта резолюции для нашего субрегиона, поскольку оно было раскрыто во время

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154 A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

представления Комитету данного проекта резолюции. Мой коллега из Сьерра-Леоне очень четко обрисовал на прошлой неделе воздействие незаконного оборота легких вооружений на субрегион в целом и на Сьерра-Леоне в частности. Помимо стран субрегиона я воздаю честь еще и следующим странам: Камеруну, Канаде, Колумбии, Конго, Гайане, Гаити, Ямайке, Японии и Мадагаскару, а также странам Европейского союза, которые любезно стали спонсорами данного проекта резолюции.

Мы надеемся, что этот проект резолюции, как и в прошлые годы, будет принят консенсусом.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я представлю слово тем делегациям, которые желают выступить с общими заявлениями или замечаниями по проектам резолюций, относящимся к группе 1, по ядерному оружию.

Г-н Хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Пакистан привержен достижению ядерного разоружения и скорейшей ликвидации ядерного оружия. В течение ряда лет Генеральная Ассамблея поддерживала честную и справедливую позицию Движения неприсоединения о содействии всеобщему и полному разоружению под эффективным международным контролем в качестве конечной цели, которой необходимо добиться в установленные сроки путем ликвидации всех ядерных арсеналов и другого оружия массового уничтожения.

К сожалению, в последние пять лет, после продления на неопределенный срок Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), темпы международной деятельности по ядерному разоружению, на наш взгляд, заметно снизились. Некоторые ядерные государства заявили о своем намерении сохранить навечно ядерное оружие. Открыто звучат угрозы применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием. Между тем процесс ядерного разоружения полностью остановился. Так и не реализован Договор о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (Договор СНВ-2). Постоянно присутствует опасность новой гонки вооружений, которая может начаться в результате решения или шагов в направлении развертывания в глобальном или в региональном масштабе системы противоракетной обороны. Отказ от Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) по-прежнему остается в силе.

В этих условиях мы считаем, что нет причин для эйфории, вызванной консенсусом, которого удалось достичь на Конференции по рассмотрению действия ДНЯО. Мы вовсе не убеждены в том, что в ближайшее время начнется реальный процесс поэтапного ядерного разоружения, и перспективы ликвидации ядерного оружия остаются если не утопией, то делом весьма далекого будущего. Эта суровая реальность, возможно, неприятна делегациям, которые в этом году являются авторами проектов резолюций по вопросам ядерного разоружения и Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, но долгое неверие в контексте ядерных вооружений может дорого обойтись. В любом случае государства-участники ДНЯО не вправе навязывать положения этого Договора государствам, которые не являются его участниками.

В восемнадцатом пункте преамбулы проекта резолюции A/C.1/55/L.4/Rev.1 и в пункте 3 постановляющей части проекта резолюции L.39/Rev.1 содержится призыв к усилиям по осуществлению статьи VI ДНЯО и предусмотренных в ней различных шагов. Очевидно, что усилия по осуществлению статьи VI ДНЯО могут предприниматься лишь государствами-участниками ДНЯО. От государств, которые не являются участниками того или иного договора, нельзя ожидать выполнения положений этого договора. Мы были бы признательны авторам этих проектов резолюций, если бы они представили нам подтверждение такого понимания.

Г-н Нобору (Япония) (*говорит по-английски*): В только что сделанном заявлении представитель Пакистана сослался на пункт 3 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/55/L.39/Rev.1. Помимо, он также упоминал и другие проекты резолюций. Проект резолюции L.39/Rev.1 был представлен нашей делегацией позавчера. Насколько наша делегация понимает, представитель Пакистана высказался в общем смысле о юридической обязанности государств-участников договора, и в этом плане наша делегация принимает к сведению его высказывание как констатацию факта.

Г-н де ля Фортель (Франция) (*говорит по-французски*): Я имею честь выступать от имени Европейского союза. Страны Центральной и Восточной Европы, ассоциированные с Европейским союзом: Болгария, Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Словакия и Словения — и ассоциированные страны

Кипр, Мальта и Турция присоединяются к этому заявлению.

Сегодня Первый комитет определится по проекту резолюции о переговорах по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, то есть по договору о запрещении производства материала.

Европейский союз хотел бы воспользоваться этой возможностью и вновь заявить о том значении, которое он придает ведущимся на Конференции по разоружению переговорам о заключении этого договора, которое, на его взгляд, остается высокоприоритетной задачей. Эти переговоры, а также эффективное осуществление Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, должны стать еще одним важным шагом на пути нераспространения и ядерного разоружения. Эти меры уже рекомендованы Конференцией 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора. Участники Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО подтвердили их необходимость. Мы полностью поддерживаем соответствующие положения Заключительного документа этой Конференции по рассмотрению действия.

Европейский союз сожалеет о том, что до сих пор на Конференции по разоружению не удалось достичь консенсуса, который бы санкционировал начало этих переговоров. Мы призываем государства сделать все возможное для скорейшего достижения этой цели. Мы надеемся, что сегодняшнее принятие консенсусом этого важного проекта резолюции будет содействовать эффективному началу работы в Женеве с самого момента открытия сессии 2001 года и ее скорейшему завершению.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет сейчас примет решение по проекту резолюции A/C.1/55/L.2/Rev.1. Сначала я предоставлю слово тем делегациям, которые пожелают выступить с объяснением позиции или мотивов голосования до принятия решения.

Г-н Бенитес Версон (Куба) (*говорит по-испански*): Второй год подряд Первый комитет будет принимать решение по проекту резолюции, который представляет большой интерес для международного сообщества, учитывая значимость сохранения Договора об ограничении систем противоракетной

обороны и то огромное уважение, которое испытывают по отношению к нему в мире. Для некоторых стран Договор по ПРО — это вопрос, представляющий чисто двусторонний интерес и затрагивающий лишь те страны, которые к нему присоединились. Однако этот Договор, как отмечают авторы проекта резолюции, имеет историческое значение и является краеугольным камнем в деле обеспечения глобального мира и безопасности. Поэтому Куба присоединяется к тем, кто подтвердил его актуальность и его сохраняющуюся значимость, особенно в нынешней международной ситуации, которая подчеркивает необходимость полного и строгого соблюдения Договора сторонами.

Куба должным образом отметила решение президента Клинтона, который 1 сентября заявил о том, что он отложит принятие решения о создании национальной системы противоракетной обороны. То, что эта инициатива отложена, не означает отказа от идеи создания противоракетного щита. Исследования и разработка этой системы продолжают. Поэтому представленный проект резолюции A/C.1/55/L.2/Rev.1 очень актуален. У нас все еще есть время для того, чтобы призвать к соблюдению духа и буквы Договора по ПРО. Представленный Комитету текст проекта резолюции неконфронтационен и ограничивается призывом к принятию соответствующих мер для укрепления Договора по ПРО.

По причинам, которые я только что изложил, Куба будет голосовать за проект резолюции L.2/Rev.1 и настоятельно призывает другие делегации также решительно поддержать его.

Г-н Кордейру ди Андради Пинту (Бразилия) (*говорит по-английски*): Бразилия хотела бы изложить свою позицию по представленному на голосование проекту резолюции, а также по вопросу, касающемуся Договора об ограничении систем противоракетной обороны. Мы признаем двусторонний характер Договора по ПРО. Однако, учитывая роль Договора в качестве краеугольного камня обеспечения стратегической стабильности, международное сообщество проявляет вполне законный интерес в отношении возможных изменений Договора. Не менее оправданным представляется и то, что поскольку делегации считают Договор по ПРО столь важным элементом существующих соглашений в области разоружения, внесение определенных изменений в его положения может отрицательно ска-

заться на общей схеме процесса разоружения. В этом контексте мы напоминаем о необратимости в области контроля над вооружениями и мер по сокращению и мы подчеркиваем ключевую роль Договора по ПРО в нынешней динамике многосторонних переговоров по ядерному разоружению.

Бразилия выражает обеспокоенность в связи с возможностью принятия любых инициатив, которые могли бы отрицательно сказаться на ядерном разоружении, привести к новой гонке вооружений или идти вразрез с целями полной ликвидации ядерного оружия. Бразилия вновь обращается с призывом к сторонам Договора по ПРО о сохранении неизменности и целостности Договора и о необходимости воздерживаться от осуществления любых мер, подрывающих цели Договора, в соответствии с коммюнике совещания министров иностранных дел стран, входящих в Коалицию за новую повестку дня.

Первый комитет принимает во внимание возможные последствия внесения изменений в Договор по ПРО для стратегической стабильности, поскольку ядерные арсеналы по-прежнему достаточно велики, чтобы поддерживать концепцию гарантий взаимного уничтожения. Будучи сторонником полной ликвидации ядерного оружия, Бразилия возлагает надежды на то, что наступит тот день, когда в Договоре по ПРО отпадет необходимость.

Бразилия разделяет озабоченность по целому ряду вопросов существа, отраженную в проекте резолюции A/C.1/55/L.2/Rev.1. Однако, исходя из юридических соображений, мы не можем поддерживать концепцию принятия на себя государствами-членами ответственности «за сохранение неизменности и целостности» двустороннего договора. Ответственность лежит на самих сторонах Договора, хотя такая ответственность отнюдь не исключает закономерной заинтересованности международного сообщества в этом вопросе. В этой связи мы подчеркиваем важность того, чтобы при осуществлении права на предложение поправок, как это предусматривается Договором, стороны Договора учитывали озабоченность международного сообщества, выраженную в ходе прений по данному пункту повестки дня. Ввиду вышеуказанных правовых соображений Бразилия вынуждена вновь воздержаться при голосовании по данному проекту резолюции.

Г-н Хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я попросил слова, с тем чтобы выступить с разъяснением позиции моей делегации до голосования по проекту резолюции, озаглавленному «Сохранение и соблюдение Договора об ограничении систем противоракетной обороны», содержащейся в документе A/C.1/55/L.2/Rev.1.

Во времена «холодной войны» вопрос о ядерном сдерживании, пожалуй, был намного проще, чем сегодня. Военная и ядерная конфронтация существовала в основном между двумя супердержавами и их блоками. Не было других государств, обладающих ядерным оружием. Не существовало систем противоракетной обороны. Договор об ограничении систем противоракетной обороны на основе положений о запрещении развертывания национальных систем противоракетной обороны обеспечивает укрепление пункта 2 постановляющей части, в котором содержится призыв приложить дополнительные усилия для сохранения и укрепления Договора путем его строгого и в полном объеме соблюдения. Пакистан решительно поддерживает содержащийся в пункте 3 постановляющей части призыв к ограничению развертывания систем противоракетной обороны и хотел бы надеяться, что этот призыв станет универсальным и будет предусматривать полный отказ от развертывания всех систем противоракетной обороны, как это предусмотрено в заявлении Китая и Российской Федерации от 18 июля 2000 года. В этом заявлении говорится, что сотрудничество в области тактической противоракетной обороны в этой области, хотя и не подпадающее под запрет в рамках Договора по ПРО, тем не менее не должно наносить ущерб интересам безопасности других стран или же подрывать глобальную стабильность и безопасность. Как мы уже указывали, стратегическая стабильность не должна сохраняться за счет региональной стабильности и безопасности. К таким последствиям может привести оснащение, создание или развертывание систем противоракетной обороны театра военных действий в определенных регионах мира, включая Южную Азию.

Создание и развертывание систем противоракетной обороны — как национальных, так и театра военных действий — оправдывается за счет попыток представить их в качестве реагирования на распространение ракет в развивающихся странах. Такое объяснение является неприемлемым и неоправ-

данном. Оно является недопустимым в силу своего дискриминационного характера; не следует навязывать двойные стандарты в области ракет, как это было сделано в ядерной сфере. Такое объяснение является неоправданным в силу того, что ракетный потенциал развивающихся стран слишком далек от той масштабности, где он мог бы представлять даже отдаленную угрозу для будь-то промышленно развитого ядерного или же другого государства, обладающего значительным военным потенциалом. По сути дела, озабоченности в отношении распространения ракет как раз и приводятся в попытке оправдать навязывание неравенства развивающимся странам, а также оправдать создание и развертывание национальных систем противоракетной обороны. Поэтому делегация Пакистана разочарована в связи с тем, что авторы проекта резолюции A/C.1/55/L.2/Rev.1 включили в него пункт преамбулы, выражающий пресловутую озабоченность в связи с распространением оружия массового уничтожения и средств его доставки.

Пакистан поддерживает главную цель проекта резолюции о поддержании глобального и регионального мира и стабильности путем отказа от развертывания систем противоракетной обороны — как национальных, так и тактических. В этой связи мы проголосуем за проект резолюции L.2/Rev.1.

Г-н Мукул (Индия) (*говорит по-английски*): Как и в прошлом году, Индия будет голосовать за проект резолюции A/C.1/55/L.2/Rev.1, озаглавленный «Сохранение и соблюдение Договора об ограничении систем противоракетной обороны», поскольку подчеркиваемые в нем вопросы полностью сохраняют свое значение и сегодня. Наша позиция по данному вопросу была изложена в общем заявлении делегации Индии в Первом комитете. Мы хотели бы подтвердить важность полного, добросовестного осуществления всех существующих двусторонних и многосторонних договоров в области контроля над вооружениями, в том числе и Договора об ограничении систем противоракетной обороны — Договора по ПРО.

Г-н Грей (Соединенные Штаты) (*говорит по-английски*): Недавно был представлен новый вариант проекта резолюции, озаглавленного «Сохранение и соблюдение Договора об ограничении систем противоракетной обороны». Я попросил слова для того, чтобы разъяснить, почему моя страна не

может поддержать этот проект резолюции в пересмотренном варианте.

Был добавлен новый пункт, приветствующий принятое президентом Клинтоном 1 сентября решение не развертывать на данном этапе национальную систему противоракетной обороны. Это изменение лишь ослабляет данный проект резолюции. Авторы фактически проигнорировали это решение президента, не сумев внести никакие другие изменения в проект резолюции, которые бы отражали то, как данное решение президента изменило положение дел в вопросах противоракетной обороны (ПРО). Кроме того, внесенное изменение не устранило те главные недостатки, которые вынуждали Соединенные Штаты с самого начала выступать против этой инициативы. Данный проект резолюции по-прежнему основывается на той предпосылке, что сохранение и укрепление Договора по ПРО не совместимо с внесением в него поправок. Эта позиция в отношении Договора представляется странной, учитывая тот факт, что сам Договор конкретно предусматривает механизм — Постоянную консультативную комиссию — для рассмотрения предложений о дальнейшем повышении действенности Договора, в том числе предложений, касающихся изменений. Как хорошо известно, в Договор по ПРО уже вносились поправки.

Проект резолюции A/C.1/55/L.2/Rev.1 по-прежнему позволяет Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций принимать чью-то сторону в продолжающихся переговорах между Соединенными Штатами и Россией и выносить суждения по поводу субстантивных вопросов, обсуждающихся на этих переговорах. Позвольте повторить, что вопросы, касающиеся Договора по ПРО, должны решаться самими участниками Договора. Этот процесс только затруднится, если Генеральная Ассамблея примет чью-либо сторону. Соединенные Штаты решительно призывают другие делегации не поддерживать проект резолюции L.2/Rev.1.

Г-н Огунбанво (Нигерия) (*говорит по-английски*): Наша делегация пожелала выступить для того, чтобы разъяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции A/C.1/55/L.2/Rev.1 до проведения голосования. Прежде всего я хотел бы подчеркнуть те факторы, которые подчеркивают основополагающее значение Договора 1972 года об ограничении систем противоракетной обороны — Договора по ПРО. Эти факторы включают в себя следующие

шее. Во-первых, хотя Договор по ПРО и является двусторонним соглашением между Соединенными Штатами и Российской Федерацией, его осуществление имеет последствия для существующих двусторонних и многосторонних усилий в области разоружения. Во-вторых, он является глобальным краеугольным камнем стратегической стабильности. В-третьих, он остается основой для содействия дальнейшему сокращению стратегических ядерных вооружений; и, в-четвертых, он выдержал проверку временем в течение 28 лет, на протяжении которых он вселял уверенность в обоих участниках Договора. Поэтому моя делегация надеется, что эти весомые факторы будут являться основополагающими при определении позиций заинтересованных государств по мере того, как они будут стремиться урегулировать те разногласия, которые возникли между Соединенными Штатами и Российской Федерацией в отношении двустороннего Договора по ПРО.

В этой связи моя делегация приветствует недавнее решение Соединенных Штатов отложить развертывание национальной системы противоракетной обороны. Мы считаем, что это решение представляет собой позитивный шаг. Моя делегация фактически полагает, что оно открывает возможность для учета озабоченностей международного сообщества. Давайте воспользуемся этой возможностью для того, чтобы настоятельно призвать Соединенные Штаты и Российскую Федерацию возобновить свой диалог, принимая во внимание необходимость сохранить Договор по ПРО. Не следует ставить под сомнение будущее Договора по ПРО, который является основой стратегической стабильности. Наша делегация по-прежнему полагает, что путь вперед лежит в согласованном решении проблем, касающихся Договора по ПРО.

Нигерия разделяет некоторые цели, содержащиеся в проекте резолюции A/C.1/55/L.2/Rev.1. Вместе с тем, мы считаем, что Комитет должен обратиться к участникам Договора со словами поощрения, с тем чтобы они могли вместе взяться за решение сохраняющихся проблем. Исходя из нашего мнения о том, что диалог и сотрудничество, особенно между двумя главными ядерными державами, являются критически важными элементами для достижения соглашения в области разоружения, наша делегация воздержится при голосовании.

Что касается другого связанного с этим вопроса, то наша делегация испытывает обеспокоенность

по поводу вопроса о баллистических ракетах, поскольку все большее число стран обладают технологией производства этих ракет. В этой связи наша делегация поддерживает мнение о том, что недавние события в области баллистических ракет и ракетной обороны подтвердили неотложную необходимость выработки согласованных на многосторонней основе норм. Первым шагом в направлении выработки таких согласованных на многосторонней основе норм является всеобъемлющее исследование о ракетах, которое Генеральный секретарь призван подготовить при содействии правительственных экспертов.

Г-н Мекдад (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Как и все другие страны — члены Организации Объединенных Наций, испытывающие озабоченность в связи с Договором об ограничении систем противоракетной обороны — Договором по ПРО, — поскольку этот Договор поддерживает стабильность и глобальный стратегический баланс и является важной частью как двусторонних, так и многосторонних соглашений в области разоружения, Сирия призывает к полному и строгому соблюдению положений этого важного Договора. Формулировки седьмого пункта преамбулы и пункта 5 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/55/L.2/Rev.1 очень далеки от главной цели этого проекта резолюции и уводят от желаемой цели. Мы считаем, что формулировки этих двух пунктов поощряют к нарушению Договора по ПРО. Поэтому на практике они противоречат цели обсуждаемого проекта резолюции. Это заставляет мою делегацию официально выразить свою серьезную оговорку по поводу содержания этих двух пунктов.

Однако, несмотря на серьезные оговорки, о которых я уже говорил, а также исходя из нашей глубокой заинтересованности в сохранении глобального стратегического баланса и стабильности, а также учитывая важность уважения международных договоров, заключенных на различных уровнях, мы будем голосовать за данный проект резолюции.

Г-н Алиев (Азербайджан) (*говорит по-английски*): Наша делегация намерена голосовать за проект резолюции A/C.1/55/L.2/Rev.1, учитывая важность Договора по ПРО, в частности его статьи IX, в которой предусматривается, что каждое государство-участник не должно развертывать за предела-

ми своей национальной территории системы ПРО или их компоненты, ограниченные Договором.

Г-н Макейра (Чили) (*говорит по-испански*): Договор об ограничении систем противоракетной обороны — Договор по ПРО — считается краеугольным камнем поддержания стратегической стабильности и основой будущего сокращения наступательного ядерного оружия. Он играет основополагающую роль, являясь четким гарантом международного мира и безопасности, и его универсальные цели очевидны. В этой связи мы считаем, что любые меры, которые могут ослабить целостность и юридическую силу Договора, скажутся на стабильности и безопасности всего международного сообщества.

Поэтому мы выражаем нашу обеспокоенность в связи с опасностью разработки и установки системы противоракетной обороны и стремлением к военной технологии, которая может быть использована в открытом космосе. Это, вместе с другими аспектами, способствовало бы эрозии мирового климата, способствующего разоружению и международной безопасности. Мы бьем тревогу в отношении негативных последствий, которые могут возникнуть, если эта ситуация сохранится. Ее дестабилизирующие последствия могут придать импульс новой гонке вооружений, поставив тем самым под угрозу нераспространение и слабив режимы контроля над вооружениями. Тем не менее мы воздержимся при голосовании по этому проекту резолюции в надежде, что участники Договора могут достичь понимания по его сохранению и соблюдению.

Г-н Соррета (Филиппины) (*говорит по-английски*): Хотя Филиппины ценят значение, которое авторы проекта и другие делегации придают сохранению Договора по ограничению систем противоракетной обороны, мы воздержимся при голосовании по проекту резолюции. Подобно многим другим делегациям, Филиппины считают, что Договор по ПРО служит для обеспечения критически важного стратегического равновесия, которое сохранило мир в неприкосновенности во время «холодной войны» и даже после ее окончания. Филиппины также считают, что представленный Комитету проект резолюции содержит множество элементов, которые являются отражением других важных вопросов, вызывающих обеспокоенность. Мы приветствуем, в частности, признание в проекте резолюции

решения, принятого правительством Соединенных Штатов, отложить принятие решения по развертыванию национальной системы противоракетной обороны, решение, которое было объявлено вскоре перед Саммитом тысячелетия и которое заставило некоторые делегации спешно редактировать пункты заявлений и выступлений.

Филиппины согласны с тем, что Договор по ПРО является вопросом, вызывающим у нас всех безотлагательную обеспокоенность. Однако Филиппины также считают, что, возможно, еще не время для активного рассмотрения этого вопроса, который, как полагают Филиппины, лучше урегулировать между государствами-участниками Договора. Филиппины также не согласны с предложением, что Генеральная Ассамблея может говорить государствам-членам не вносить поправки в Договор, когда Договор сам предусматривает внесение поправок. Это вызывает основную обеспокоенность, которая имеет определенные последствия, в том что касается общих взаимоотношений по договору, для Филиппин и, возможно, также для других.

Также возможно, что сохранение открытого диалога по вопросу о Договоре по ПРО и национальной системе противоракетной защиты может принести отрядные дивиденды. Государства, которые могли бы думать о распространении оружия массового уничтожения и систем доставки, могли бы, действительно, дважды подумать, прежде чем тратить усилия и время, когда все может оказаться тщетным. Может, это чересчур гипотетично и сложно доказать со всей определенностью, но в нашем регионе произошел ряд драматичных и позитивных событий, которые, как мы надеемся, в результате наших совместных дипломатических и политических усилий, а также доброй воли всех заинтересованных сторон, уменьшат дальнейшим образом возможность распространения оружия массового уничтожения и систем его доставки. Укрепляя наши усилия по рассмотрению этих вопросов на политическом и дипломатическом уровне, мы надеемся на то, что вопрос о системах противоракетной обороны, в конечном итоге, утратит свою актуальность.

Я хотел бы подтвердить, что Филиппины поддерживают Договор по ПРО и все, позитивное влияние, которое он оказал, и что решение, принятое сегодня моей делегацией, ни в коей мере не

должно означать какой-либо отход от последовательной национальной политики.

Г-жа Тохтоходжаева (Кыргызстан): Я бы хотела сразу сделать небольшую поправку: я представляю правительство Кыргызстана. Правительство Кыргызской Республики осознает историческое значение Договора об ограничении систем противоракетной обороны от 26 мая 1972 года как краеугольного камня обеспечения международного мира и безопасности и стратегической стабильности. Правительство Кыргызской Республики подтверждает, что в условиях современной международной ситуации данный договор имеет все ту же самую непреходящую ценности и значимость. В этой связи от имени правительства Кыргызской Республики позвольте объявить о решении моей страны присоединиться к числу соавторов проекта резолюции A/C.1/55/L.2/Rev.1, озаглавленного «Сохранение и соблюдение Договора об ограничении систем противоракетной обороны».

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/55/L.2/Rev.1.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/55/L.2/Rev.1, озаглавленный «Сохранение и соблюдение Договора об ограничении систем противоракетной обороны», был внесен на рассмотрение представителем Российской Федерации на 25-м заседании Комитета 30 октября 2000 года. Авторы проекта резолюции перечислены в самом проекте резолюции.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Азербайджан, Алжир, Антигуа и Барбуда, Армения, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бенин, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Бутан, Вьетнам, Габон, Гаити, Гайана, Гвинея, Гондурас, Гренада, Египет, Замбия, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Кения, Кипр, Китай, Колумбия,

Коморские Острова, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Мадагаскар, Мали, Малайзия, Мексика, Мозамбик, Монако, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Оман, Пакистан, Панама, Российская Федерация, Свазиленд, Сенегал, Сент-Люсия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Таиланд, Того, Тонга, Уганда, Украина, Фиджи, Франция, Шри-Ланка, Эквадор, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка.

Голосовали против:

Израиль, Микронезия (Федеративные Штаты), Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Австралия, Австрия, Андорра, Аргентина, Багамские Острова, Бахрейн, Бельгия, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Бразилия, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Гана, Гватемала, Германия, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Исландия, Испания, Италия, Канада, Коста-Рика, Латвия, Лесото, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Румыния, Самоа, Сан-Марино, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соломоновы Острова, Тринидад и Тобаго, Турция, Уругвай, Филиппины, Финляндия, Хорватия, Чешская Республика, Чили, Швеция, Эстония, Япония.

Проект резолюции A/C.1/55/L.2/Rev.1 принимается 78 голосами против 3 при 65 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Туркменистана информировала Секретариат о том, что она намеревалась голосовать за.]

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово тем делегациям, которые желают выступить по мотивам голосования или с

разъяснением позиций по только что принятому проекту резолюции.

Г-н Зайберт (Германия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Австрии, Бельгии, Канады, Болгарии, Чешской Республики, Дании, Эстонии, Финляндии, Германии, Греции, Венгрии, Исландии, Италии, Латвии, Лихтенштейна, Литвы, Люксембурга, Мальты, Нидерландов, Норвегии, Польши, Португалии, Румынии, Словакии, Словении, Испании, Турции и Соединенного Королевства и хотел бы разъяснить, почему мы воздержались при голосовании по проекту резолюции A/C.1/55/L.2/Rev.1, озаглавленному «Сохранение и соблюдение Договора об ограничении систем противоракетной обороны».

Мы считаем, что при рассмотрении этого вопроса в Первом комитете он должен был получить поддержку участников Договора. Как и в прошлом году, на текущей сессии мы подчеркивали необходимость консенсусного принятия этой резолюции. Мы выражаем сожаление, что стороны не смогли достичь согласия, и призываем их продолжать обсуждение этого вопроса. Мы придаем большую важность Договору об ограничении систем противоракетной обороны (Договору по ПРО), который является краеугольным камнем обеспечения глобальной стратегической стабильности, способствуя более широкому процессу разоружения и контролю над вооружениями. Российская Федерация и Соединенные Штаты подтвердили в своих заявлениях приверженность Договору по ПРО и стремление к продолжению усилий по его укреплению в интересах поддержания его жизнеспособности и эффективности в будущем. Мы приветствуем эти обязательства и настоятельно призываем стороны к продолжению сотрудничества на этой основе.

Мы с удовлетворением отмечаем решение президента Соединенных Штатов Америки не санкционировать на данном этапе развертывание ограниченной национальной системы противоракетной обороны. Мы также приветствуем совместное заявление, недавно сделанное в Нью-Йорке президентами Соединенных Штатов и Российской Федерации, по сотрудничеству в области стратегической стабильности, а также активизацию переговоров по дальнейшему сокращению стратегических наступательных сил в рамках будущего Договора о СНВ-3. Мы также подчеркиваем важность дальнейшего прогресса в двусторонних усилиях в области ядер-

ного разоружения с учетом развития более широких многосторонних усилий в сфере ядерного разоружения и нераспространения. Мы призываем стороны продолжать двусторонний процесс в этой области, в том числе в контексте скорейшего вступления в силу Договора о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (Договора о СНВ-2) и безотлагательного начала переговоров по Договору о СНВ-3 о дальнейшем существенном сокращении ядерных арсеналов и завершению этих переговоров как можно скорее.

С учетом того, что Договор о нераспространении ядерного оружия создает глобальные рамки в области ядерного разоружения и нераспространения, мы искренне приветствуем успешное завершение Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора. Мы подчеркиваем важность осуществления практических мер, изложенных в Заключительном документе Конференции по рассмотрению действия Договора, включая продолжение процесса Договора о СНВ и безотлагательное вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, а также необходимость проведения переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. Мы признаем увеличение числа вызовов в области безопасности, которые являются результатом распространения баллистических ракетных систем, способных доставлять оружие массового уничтожения, а также необходимость предотвращения и ограничения такого распространения посредством международных усилий.

Г-н Саландер (Швеция) (*говорит по-английски*): Швеция присоединяется к заявлению по проекту резолюции A/C.1/55/L.2/Rev.1, с которым выступил представитель Германии от имени 29 государств. В дополнение к этим замечаниям Швеция хотела бы уточнить свою позицию по данному вопросу.

Полностью разделяя обеспокоенность в связи с возможным воздействием односторонних шагов, связанных с развертыванием национальных систем противоракетной обороны, на процесс разоружения и нераспространения, Швеция не разделяет общую озабоченность в связи со стратегической стабильностью, о которой говорится в проекте резолюции. Концепция стратегической стабильности тесным образом связана с доктринами «холодной войны»,

которые, несмотря на то, что они составляют важную часть традиционных переговоров по контролю над вооружениями, не должны, по мнению Швеции, выступать единственной основой для разоружения и нераспространения в постконфликтную эпоху. В большей мере они должны основываться на соглашениях, которые, например, были достигнуты на недавней Конференции по рассмотрению Договора о нераспространении ядерного оружия.

Исходя из этих соображений, а также тех, которые изложил представитель Германии, Швеция решила воздержаться при голосовании проекта резолюции.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я хотел бы приветствовать в Комитете Председателя Ассамблеи тысячелетия. У нас сегодня очень напряженный день, и я уверен, г-н Председатель, что Вы увидите очень интересное голосование и станете очевидцем оживленной дискуссии. Наша работа также проходит безупречно. Я благодарю Председателя за то, что он оказал Комитету сегодня честь своим присутствием.

Г-н Тхапа (Непал) (*говорит по-английски*): Моя делегация голосовала за проект резолюции A/C.1/55/L.2/Rev.1, озаглавленный «Сохранение и соблюдение Договора об ограничении систем противоракетной обороны», в силу того, что она придерживается принципиальной позиции, согласно которой глобальную стратегическую стабильность, являющуюся краеугольным камнем Договора об ограничении систем противоракетной обороны, необходимо сохранить любой ценой.

Этот эпохальный Договор, первоначально согласованный на двусторонней основе, направлен на ограничение систем обороны от ядерного оружия. Нет никакого сомнения в том, что наращивание оборонительных вооружений может нарушить баланс наступательных вооружений и привести таким образом к дестабилизации. Поэтому, по мнению моей делегации, этот стратегический баланс необходимо сохранять, так как его утрата может повлечь за собой цепную реакцию, негативно отражающуюся на искренних добросовестных усилиях по достижению ядерного разоружения.

Г-жа Мартинич (Аргентина) (*говорит по-испански*): Моя делегация хотела бы объяснить мотивы голосования по проекту резолюции A/C.1/55/L.2/Rev.1, озаглавленному «Сохранение и соблюде-

ние Договора об ограничении систем противоракетной обороны».

Аргентина придает большое значение Договору по противоракетной обороне (Договору по ПРО) и другим соглашениям между странами, обладающими ядерным оружием, которые могут содействовать всеобщему и полному ядерному разоружению. Мы озабочены отсутствием прогресса в последнее время в этой важной области взаимоотношений между ядерными державами, свидетельством чему является отсутствие прогресса в ратификации Договора о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (Договор СНВ-2) и ведении переговоров по Договору СНВ-3.

У нас было бы гораздо больше причин для озабоченности, если бы мы стали свидетелями регресса в отношении соблюдения действующих соглашений, таких как Договор по ПРО. Мы считаем, что у международного сообщества есть законные интересы в этой сфере. По этим причинам мы вновь обращаемся с призывом, с которым мы первоначально выступали на двусторонней основе, с тем чтобы заинтересованные страны удвоили свои усилия по укреплению существующих соглашений и продвигались к заключению новых соглашений для обеспечения полного выполнения своих обязательств по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия. Тем не менее Аргентина воздержалась при голосовании по этому проекту резолюции, поскольку мы не уверены в том, что он содействует созданию благоприятных условий для достижения поставленных в нем целей.

Г-н Пирсон (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Новая Зеландия воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/55/L.2/Rev.1, озаглавленному «Сохранение и соблюдение Договора об ограничении систем противоракетной обороны», после самого внимательного изучения этого вопроса. В течение последнего года стала возрастать озабоченность международного сообщества в связи с вопросом о ракетном распространении и планами Соединенных Штатов по созданию национальной системы противоракетной обороны, которые сейчас отложены, но отменены, и их последствиями для программы многостороннего разоружения, включая перспективы выполнения обязательств в области ядерного разоружения, согласованных на Конференции государств-участников До-

говора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. Новая Зеландия приветствует решение Президента Соединенных Штатов отложить принятие решения о развертывании национальной системы противоракетной обороны и продолжить процесс консультаций с международным сообществом по этому вопросу. Однако у Новой Зеландии сохраняется серьезная озабоченность в связи с вопросом о возможном развертывании национальной системы противоракетной обороны, и эта озабоченность объясняется тем, что развертывание такой системы могло бы отрицательно сказаться на усилиях по ядерному разоружению.

Я выступаю с этим объяснением мотивов голосования, чтобы не было никакого недопонимания в отношении позиции Новой Зеландии. Позиция правительства Новой Зеландии по вопросу о ракетном распространении и противоракетной обороне была изложена в прошлом месяце премьер-министром нашей страны на одном из форумов в Нью-Йорке. Я хотел бы закончить свое выступление выдержкой из речи премьер-министра:

«Озабоченность Новой Зеландии в связи с перспективой развертывания национальной системы противоракетной обороны объясняется тем, что такое развертывание могло бы затруднить или даже свести на нет усилия по ядерному разоружению. Мы считаем, что первой линией обороны от средств доставки оружия массового уничтожения на большие расстояния является укрепление Договора о нераспространении ядерного оружия и созданного им режима, полное осуществление Конвенции о химическом оружии, эффективный режим контроля за соблюдением Конвенции о биологическом оружии и строгий контроль за доступом к ракетным технологиям и компонентам ракет.

В Договоре о нераспространении ядерного оружия содержится обязательство вести переговоры по ядерному разоружению. Новая Зеландия хотела бы самым серьезным образом предостеречь от любых шагов, которые могли бы заблокировать нынешние двусторонние и многосторонние усилия, а также нанести ущерб существующим договорам по контролю над вооружениями. Хотя все страны заинтересованы в глобальной безопасности, мы полагаем,

что ведущие державы несут особую ответственность за проведение осмотрительной политики и проявление чувства высокой ответственности за последствия своих действий».

Г-н Саласар (Перу) (*говорит по-испански*): Перу воздержалась при голосовании по данному проекту резолюции после тщательного изучения этого вопроса. В этом проекте нам предлагается занять свою позицию по важнейшему вопросу, касающемуся стратегических взаимоотношений между двумя ведущими ядерными державами, который оказывает существенное влияние на безопасность во всем мире, в частности, в силу того, что речь идет о появлении паузы в усилиях по ограничению гонки ядерных вооружений и уменьшению ядерной угрозы. Перу надеется, что можно будет укрепить Договор об ограничении систем противоракетной обороны, учитывая его позитивное влияние на все международное сообщество. Он уменьшает относительную угрозу ядерного оружия и, таким образом, имеет последствия для всех нас.

Нынешнюю концепцию стратегического равновесия следует радикальным образом пересмотреть в соответствии с резолюциями, требующими осуществления полного ядерного разоружения, которое мы, скорее всего, примем на этой сессии, как мы это делали и раньше, принимая во внимание результаты Конференции государств-участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора и консультативное заключение Международного Суда. Делегация Перу приветствует решение администрации Клинтона отложить осуществление Стратегической оборонной инициативы, которая могла бы потребовать пересмотра Договора по ПРО, что является исключительной привилегией участников этого Договора, однако все это могло бы привести к отказу от Договора, а не к его укреплению.

Г-н Осей (Гана) (*говорит по-английски*): Гана воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/55/L.2/Rev.1, как это было в прошлом году при голосовании по аналогичному проекту, поскольку мы считаем, что международное сообщество должно поощрять стороны к сотрудничеству на двустороннем уровне в целях преодоления разногласий относительно сохранения Договора об ограничении систем противоракетной обороны, который, как мы все считаем, остается краеугольным

камнем в деле поддержания международного мира и безопасности. Мы считаем, что такой процесс диалога, который имеет место в настоящее время, должен поддерживаться участниками Договора, и, если такие усилия будут продолжаться, это самым благоприятным образом скажется на деятельности по достижению целей Договора.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/55/L.4/Rev.1.

Сначала я предоставляю слово тем делегациям, которые желают разъяснить свои позиции или мотивы голосования до принятия решения.

Г-н Бенитес Версон (Куба) (*говорит по-испански*): В проекте резолюции A/C.1/55/L.4/Rev.1, озаглавленном «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: необходимость в новой повестке дня», содержится ряд аспектов, не соответствующих той позиции, которую Куба занимает и впредь будет занимать в отношении ядерного разоружения. У нас есть оговорки относительно целого ряда пунктов этого проекта резолюции, в том числе пятнадцатого пункта преамбулы и пункта 16 постановляющей части. Моя делегация воздержится при проведении раздельного голосования по этим двум пунктам проекта резолюции.

Что касается пятнадцатого пункта преамбулы, то позиция Кубы в отношении Договора о нераспространении ядерного оружия и результатов шестой Конференции по рассмотрению действия Договора хорошо известна, и я не буду ее здесь повторять.

Относительно всего вопроса о гарантиях безопасности, о котором идет речь в пункте 16 постановляющей части этого проекта резолюции, я повторяю, что гарантии безопасности безъядерным государствам в отношении применения или угрозы применения против них ядерного оружия должны быть всеобщими, безусловными и недискриминационными. Куба не может согласиться с тем, чтобы такие гарантии предоставлялись только государствам — участникам Договора о нераспространении. Как государство, не обладающее ядерным оружием и поставившее все свои ядерные установки под гарантии Международного агентства по ядерной энергии, наша страна имеет право на всесторонние гарантии безопасности со стороны ядерных госу-

дарств независимо от ее статуса участника или не-участника Договора о нераспространении.

Несмотря на наши оговорки относительно этих и других пунктов проекта резолюции L.4/Rev.1, Куба приняла решение голосовать в поддержку этого документа в целом. Это решение стало результатом весьма тщательного анализа с учетом различных факторов, особенно того, что, по нашему мнению, этот проект резолюции, несмотря на содержащиеся в нем противоречия и недостатки, может внести дополнительный вклад в содействие достижению той главной цели, которой Куба добивается в области разоружения, — достижения ядерного разоружения. Один только тот факт, что данным проектом резолюции на передний план выдвигается необходимость освобождения мира от ядерных вооружений и определяется целый ряд четких мер достижения прогресса в этом направлении, уже наделяет его соответствующими достоинствами, которые мы признаем и поощряем. Мы надеемся, что осуществляются эти благие намерения, которыми, несомненно, руководствовались авторы этого текста, чтобы приблизиться к цели ядерного разоружения. Этой цели совместно добиваются громадное большинство представленных здесь государств. У нас нет другого выбора, кроме как работать сообща и в конструктивном духе ради продвижения в направлении ядерного разоружения независимо от наших разногласий относительно путей и средств такого продвижения.

Г-н Хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Делегация Пакистана выступает с разъяснением своей позиции в отношении проекта резолюции A/C.1/55/L.4/Rev.1 до проведения по нему голосования. В представленный в нынешнем году проект резолюции включены многочисленные элементы из Заключительного документа Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. В заявлении, сделанном в ходе тематических прений 23 октября 2000 года, наша позиция относительно обзорной Конференции участников ДНЯО была изложена совершенно четко.

В одном из пунктов преамбулы упоминается вопрос о статусе. Я хотел бы еще раз заявить о том, что мы никогда не добивались никакого особого статуса, а только лишь настаивали на сохранении и впредь своей способности сдерживать ядерную или иную агрессию, откуда бы она ни исходила. Как это

ни парадоксально, положения этого пункта преамбулы могут оказать совершенно иное влияние, чем то, что было задумано. Как бы то ни было, в данном пункте косвенно подразумевается, что некоторые государства обладают-таки особым статусом, позволяющим им и впредь обладать ядерным оружием. Включать такое суждение в проект резолюции, озаглавленный «На пути к миру, свободному от ядерного оружия», было бы странно.

Моя делегация решительно против, в частности, нереалистичных требований, содержащихся в пункте 13 постановляющей части этого проекта резолюции. Мы предлагали авторам внести в пункт 13 постановляющей части некоторые такие исправления, чтобы он по меньшей мере стал неотъемлемой частью того процесса ядерного разоружения, который предусматривается предшествующим пунктом. Эти предложения, к сожалению, авторами приняты не были. Отредактированный проект резолюции, наоборот, стал даже еще более неприемлемым для моей делегации. В силу этих причин делегация Пакистана вынуждена голосовать против данного проекта резолюции.

Г-н Мукул (Индия) (*говорит по-английски*): Моя делегация попросила слова для разъяснения до голосования своей позиции по проекту резолюции A/C.1/55/L.4/Rev.1, озаглавленному «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: необходимость в новой повестке дня».

Заключительный документ десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи — первой специальной сессии, посвященной разоружению, — остается единственным документом, который был принят консенсусом всем международным сообществом. В этом Заключительном документе содержится Программа действий, которая по-прежнему выполнена лишь частично. В любой повестке дня для будущего мира в качестве отправной точки должно учитываться выполнение Программы действий, принятой десятой специальной сессией. Должно было бы быть очевидно, что в ее наиболее важной части — в ядерном разоружении — международное сообщество добилось незначительного прогресса. Можно задаться вопросом: есть ли вообще необходимость в новой повестке дня, если сохраняется и по-прежнему остается невыполненной остается важнейшая часть существующей повестки дня.

Нам понятно, как возник данный проект резолюции, в основе которого совместное заявление от имени восьми стран, сделанное в июне 1998 года в Дублине. Индия приветствовала это заявление. Однако проект резолюции нынешнего года не только далеко выходит за пределы параметров того совместного заявления, но и вообще полностью изменен и втиснут в рамки Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), в то время как это рамки и задачи 1967 года. В проект резолюции включены посторонние элементы и формулировки, принявшиеся в других форумах. Мы отвергаем описательные подходы к проблемам безопасности, подобные тем, что содержатся в четвертом и пятом пунктах преамбулы и пунктах 13, 14 и 17 постановляющей части, которые не только никак не связаны с данным проектом резолюции, но и являются надуманными, полностью оторванными от конкретной реальности. Перед Индией не стоит больше задача ядерного выбора. Этот выбор уже сделан, и Индия стала обладателем ядерного оружия. Мы не стремимся к присуждению или присвоению этого статуса, равно как этот статус не может быть дарован. Это неопровержимая реальность — реальность, с которой необходимо считаться в любой реалистичной ситуации.

Содержащееся в пункте 17 постановляющей части упоминание о ядерной зоне, свободной от ядерного оружия, в Южной Азии, не только граничит с чем-то нереальным, но и ставит под вопрос один из основополагающих принципов создания зон, свободных от ядерного оружия, а именно принцип о том, что договоренности о создании таких зон должны добровольно заключаться государствами соответствующего региона. Этот принцип был вновь поддержан консенсусом в принятых в прошлом году в Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций основных направлениях работы. Как мы уже отмечали ранее, в нынешних условиях предложение о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Южной Азии является не более актуальным, чем создание зон, свободных от ядерного оружия, в Южной Азии, Западной Европе или Северной Америке.

Учитывая комплексный характер данного проекта резолюции, приходится удивляться тому, что в нем отсутствует какое-либо упоминание о доктрине применения ядерного оружия первыми. В ядерной доктрине единственного оставшегося трансконти-

нентального многостороннего альянса, политика безопасности которого основывается на ядерном оружии, была вновь подтверждена политика применения ядерного оружия первыми. Точно так же в проекте резолюции проигнорированы усилия некоторых стран по усовершенствованию и модернизации ядерного оружия с целью его сохранения на долгие годы в ходе нового столетия. Даже конкретные упоминания о временных мерах, таких, как снятие оружия с боевого дежурства и демонтаж ядерных боеголовок со средств доставки изъяты из проекта резолюции, вероятно, в попытке умиротворить ядерные государства, являющиеся участниками ДНЯО. Нынешние усилия по созданию систем противоракетной обороны вполне могут привести к еще большему размыванию международного климата, способствующего разоружению и укреплению международного мира и безопасности. Вместо того чтобы подчеркнуть всю серьезность этих действий, которые угрожают всей структуре многосторонних усилий в области разоружения, авторы проекта резолюции переделали большинство пунктов таким образом, чтобы сделать их более приятными для ядерных государств — участников ДНЯО.

Взгляды нашей делегации на ДНЯО хорошо известны. В проекте резолюции делается попытка вернуть былую силу договору, в котором разочаровалось подавляющее большинство его государств-участников. Мы сочувствуем тем, кто на протяжении многих лет тщетно пытается заставить пять самопровозглашенных ядерных государств — участников ДНЯО согласиться на конкретные шаги в направлении ядерного разоружения и полной ликвидации ядерного оружия. Проект резолюции умалчивает о разнообразных источниках распространения, которые не удалось пресечь с помощью ДНЯО. Мы считаем, что все подобные усилия, какими бы достойными и энергичными они ни были, ограничиваются внутренним неравенством и дискриминационными рамками обязательств, закрепленных в ДНЯО.

Как мы заявляли, никакая новая повестка дня не может привести к успеху в старых рамках ДНЯО. Авторы проекта резолюции этого года, по-видимому, обращаются к старой повестке дня в старых рамках, что заведомо обречено на неудачу. Поэтому необходимо выйти за старые рамки и следовать в направлении создания надежной системы международной безопасности, основанной на прин-

ципах равной и законной безопасности для всех. Мы надеялись, что в проект резолюции будут включены предложения, содержащиеся в документах Движения неприсоединения начиная с саммита в Дурбане, поскольку ряд авторов проекта является также членами Движения. Позиции Движения включают в себя конкретные предложения о создании безъядерного мира, в частности призыв к проведению международной конференции с целью достижения соглашения о поэтапной ликвидации ядерного оружия. Мы также предпочли бы, чтобы применение оружия массового уничтожения, включая ядерное оружие, было квалифицировано как преступление против человечности, подпадающее под юрисдикцию Международного уголовного суда.

Наконец, хотя наша делегация также разделяет цели полной ликвидации ядерного оружия и необходимость добиваться создания мира, свободного от ядерного оружия, мы по-прежнему вовсе не убеждены в полезности деятельности, опирающейся на порочные и дискриминационные подходы ДНЯО. Поэтому мы проголосуем против проекта резолюции в целом.

Г-н де ля Фортель (Франция) (*говорит по-французски*): Позвольте высказать краткое замечание относительно перевода на французский язык проекта резолюции. Наша делегация не может согласиться с французским переводом содержащейся в проекте резолюции формулировки о Договоре о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). После консультаций между заинтересованными сторонами Секретариат примерно две недели тому назад выпустил исправление, в котором английское выражение «dealing with nuclear disarmament» из заключительного документа Конференции по рассмотрению действия ДНЯО переведено на французский как «chargé du désarmement nucléaire». И я прошу, чтобы это исправление было соблюдено во французском варианте документа A/C.1/55/L.4/Rev.1.

В заключение хочу вновь заявить о том, что Франция придает большое значение равенству шести официальных языков Организации Объединенных Наций.

Председатель (*говорит по-английски*): Заявление представителя Франции должным образом учтено.

Комитет сейчас примет решение по проекту резолюции A/C.1/55/L.4/Rev.1.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Также поступили просьбы о проведении отдельных голосований по пятнадцатому пункту преамбулы и по пункту 16 постановляющей части.

Комитет сейчас примет решение по пятнадцатому пункту преамбулы проекта резолюции L.4/Rev.1.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/55/L.4/Rev.1 под названием «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: необходимость в новой повестке дня» был представлен представителем Швеции на 25-м заседании Комитета, состоявшемся 30 октября 2000 года. Авторы перечислены в самом проекте резолюции и в документе A/C.1/55/INF.2. Кроме того, авторами также стали Исламская Республика Иран и Кувейт.

Комитет переходит к голосованию по пятнадцатому пункту преамбулы проекта резолюции L.4/Rev.1, который гласит:

«приветствуя Заключительный документ Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора,».

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Алжир, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Бурунди, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Германия, Гондурас, Гренада, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Зимбабве, Индонезия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Кабо-

Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Мозамбик, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сенегал, Сент-Люсия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Таиланд, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Узбекистан, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Хорватия, Чешская Республика, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония

Голосовали против:

Израиль, Индия, Пакистан

Воздержались:

Куба

Пятнадцатый пункт преамбулы проекта резолюции A/C.1/55/L.4/Rev.1 сохраняется 151 голосом против 3 при 1 воздержавшемся.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет примет решение по пункту 16 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/55/L.4/Rev.1. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Комитет сейчас проведет голосование по пункту 16 постановляющей части проекта резолюции L.4/Rev.1, который гласит:

«16. *отмечает*, что Конференция 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора постановила, что предоставление пятью государствами, обладающими ядерным оружием, имеющих обязательную юридическую силу гарантий безопасности неядерным государствам — участникам этого Договора усиливает режим нераспространения ядерного оружия и что она призвала свой подготовительный комитет внести рекомендации Конференции 2005 года по рассмотрению действия Договора в отношении этого вопроса».

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Алжир, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Бурунди, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Германия, Гондурас, Гренада, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Зимбабве, Индонезия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Мозамбик, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Панама, Парагвай, Перу,

Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сенегал, Сент-Люсия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Таиланд, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Узбекистан, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Хорватия, Чешская Республика, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Куба, Израиль, Индия, Пакистан

Пункт 16 постановляющей части резолюции A/C.1/55/L.4/Rev.1 сохраняется 151 голосом при 4 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет проведет голосование по проекту резолюции A/C.1/55/L.4/Rev.1 в целом. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Прошу секретаря Комитета провести голосование.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас я ставлю на голосование Комитета проект резолюции A/C.1/55/L.4/Rev.1 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Алжир, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Бурунди, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гаити,

Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Германия, Гондурас, Гренада, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Зимбабве, Индонезия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Куба, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Мозамбик, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сенегал, Сент-Люсия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Таиланд, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Хорватия, Чешская Республика, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония

Голосовали против:

Израиль, Индия, Пакистан

Воздержались:

Бутан, Казахстан, Кыргызстан, Маврикий, Монако, Российская Федерация, Узбекистан, Франция

Проект резолюции A/C.1/55/L.4/Rev.1 в целом принимается 146 голосами против 3 при 8 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставлю слово делегациям, которые хотели бы выступить с разъяснением позиции или мотивов голосования после голосования.

Г-н Чэн Цзинье (Китай) (*говорит по-китайски*): Китайская делегация проголосовала за проект резолюции A/C.1/55/L.4/Rev.1 отчасти потому, что содержащиеся в ней положения в значительной степени опираются на Заключительный документ Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. Кроме того, Китай выступает за полное запрещение и ликвидацию ядерного оружия, что соответствует направленности и целям проекта резолюции A/C.1/55/L.4/Rev.1, выдвинутой странами, входящими в Коалицию за новую повестку дня. Поэтому Китай поддерживает данный проект резолюции.

Вместе с тем мы считаем, что в проект резолюции можно было бы внести следующие изменения. Во-первых, Договор об ограничении систем противоракетной обороны — Договор по ПРО — является краеугольным камнем обеспечения международного стратегического равновесия и стабильности, а также предотвращения распространения ядерного оружия. Мы принимаем к сведению содержащуюся в проекте резолюции A/C.1/55/L.4/Rev.1 ссылку о значении Договора по ПРО. Вместе с тем мы считаем, что в проекте резолюции должна быть более четко изложена эта позиция.

Во-вторых, страна, обладающая крупнейшими и наиболее совершенными ядерными арсеналами в мире, должна занять лидирующую роль в деле дальнейшего сокращения своих ядерных запасов. По нашему мнению, проект резолюции можно также укрепить в этом отношении. Что касается содержания в проекте резолюции упоминания о мерах повышения транспарентности в отношении потенциала в области ядерного оружия, мы считаем, что принятие этих мер должно обуславливаться укреплением международного климата мира, безопасности, стабильности и доверия. Данный вопрос следует увязывать с процессом ядерного разоружения и в качестве предпосылки он должен предусматривать сохранение безопасности соответствующих стран на прежнем уровне.

Представляется необходимым упомянуть также о том, что в проекте резолюции должен содержаться четкий призыв к обеспечению всеми государствами, обладающими ядерным оружием, гарантий государствам, не обладающим ядерным оружием, или зонам, свободным от ядерного оружия, от

применения или угрозы применения ядерного оружия.

Г-н Грей (Соединенные Штаты) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты с удовлетворением отмечают представленный авторами в нынешнем году проект резолюции, который мы — с внесенными в него изменениями — широко поддержали. Могу заверить Комитет, что было нелегко прийти к такому решению. Мы вновь рассмотрели проект резолюции в контексте Заключительного документа Конференции нынешнего года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, который служит для нас путеводной звездой в наших усилиях в области ядерного нераспространения и разоружения.

В проекте резолюции A/C.1/55/L.4/Rev.1 делается разумный упор на повестке дня, выработанной в 1995 году в ходе Конференции участников ДНЯО по рассмотрению и продлению действия Договора и продолженной в свете решений, принятых на Конференции 2000 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора.

В проекте резолюции A/C.1/55/L.4/Rev.1 отмечается, что ядерное разоружение является процессом, требующим прагматических предложений в рамках поступательного процесса, а не политических призывов, отталкивающихся от возможных целей. Мы рассматриваем проект резолюции в этом контексте, включая довольно нечеткий и расплывчатый пункт 18 постановляющей части, который никоим образом не следует рассматривать в качестве положения, так или иначе ограничивающего имеющиеся в нашем распоряжении пути и средства для продвижения наших общих целей. Путь ядерного разоружения включает и будет по-прежнему включать в себя переговорный процесс по выработке дополнительных договоров и соглашений, а также односторонние инициативы, отражающие интересы национальной и международной безопасности, а также стабильности. Такие постепенные, но жизненно важные шаги и могут привести нас к миру, свободному от ядерного оружия.

На пути к ядерному разоружению было принято немало шагов, включая, в частности, Договор о нераспространении ядерного оружия, Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, Договоры по РСМД и СНВ, Договор по ПРО и недавно согласованный Договор между Россией и Со-

единенными Штатами об обращении с оружейным плутонием. Договор о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств является следующим логическим шагом на этом пути, и мы возлагаем надежды на начало переговоров по данному вопросу в рамках Конференции по разоружению в начале следующей сессии.

Упорная работа всех сторон на Конференции 2000 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора весной прошлого года увенчалась беспрецедентным принятием на основе консенсуса Заключительного документа Конференции участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора. Мы с сожалением отмечаем, что вместо использования достигнутого консенсуса при согласовании формулировки для включения в четвертый пункт преамбулы, авторы прибегли к более ранним предложениям, несовместимым с Заключительным документом ДНЯО. Поддержка Соединенными Штатами проекта резолюции A/C.1/55/L.4/Rev.1 не отражает факта принятия этого необоснованного пункта, но скорее, нашу поддержку в целом результатов Конференции 2000 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора.

Г-н Сунгар (Турция) (*говорит по-английски*): Как государство — участник Договора о нераспространении ядерного оружия и других международных соглашений в области разоружения и нераспространения, Турция привержена универсализации целей нераспространения всеми странами и коллективным усилиям в деле достижения этих целей. Мы по-прежнему считаем, что систематические и прогрессивные усилия государств, обладающих ядерным оружием, являются существенным элементом в деле глобального сокращения ядерного оружия, конечной целью которого является сокращение таких видов оружия в рамках всеобщего и полного разоружения. Поскольку резолюция прошлого года содержала определенные элементы, затруднившие для нас ее поддержку, мы предпочли воздержаться и выступили с разъяснением мотивов нашего голосования. Однако, в нынешнем году в отличие от прошлого голосования мы проголосовали за проект резолюции, поскольку рассматриваемый нами проект резолюции адекватно отражает консенсус, достигнутый в ходе Конференции 2000 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора.

Г-н Сутар (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я выступаю для того, чтобы разъяснить подход Соединенного Королевства к проекту резолюции A/C.1/55/L.4/Rev.1. Позвольте мне прежде всего поблагодарить авторов данного проекта резолюции за проявление конструктивного подхода в рамках обсуждения этого документа с другими делегациями.

Как я четко заявил в начале голосования по проектам резолюций, входящим в блок 1, который касается ядерного разоружения, главная обеспокоенность Соединенного Королевства заключается в том, что на нынешней сессии Генеральная Ассамблея должна решительно и недвусмысленно поддержать положительные итоги Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора. Поэтому мы считали особенно важным, чтобы проекты резолюций, разработанные в этом Комитете, должным образом отражали дух и букву того понимания, которое мы, как стороны этого Договора, достигли здесь ранее в этом году. С учетом этого мы с удовлетворением проголосовали за данный проект резолюции.

Как мы ясно заявили здесь в мае месяце, Соединенное Королевство неизменно привержено делу глобального уничтожения ядерного оружия. Мы приветствуем тот факт, что Конференция 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО одобрила пакет мер, которые отражены в данном проекте резолюции и многие из которых Соединенное Королевство осуществляет на национальном уровне. Соединенное Королевство уже осуществило в одностороннем порядке существенное сокращение своего ядерного арсенала и располагает сейчас меньшим количеством единиц ядерного оружия, чем какое-либо другое ядерное государство. Системы «Трайидент» переведены на пониженную степень готовности. Мы полностью привержены идее транспарентности наших ядерных сил. Мы последовательно выполняем свои обязательства в области нераспространения ядерного оружия в соответствии со статьей I ДНЯО и интересами нашей национальной безопасности. Ядерное оружие уже играет меньшую роль в политике безопасности Соединенного Королевства и Организации Североатлантического договора. Мы ратифицировали Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и прекратили производство расщепляющегося материала, исполь-

зуемого для ядерного оружия. Расщепляющийся материал, который больше не используется в военных целях, ставится под международный контроль. Все установки по обогащению и переработке в Соединенном Королевстве подвергаются международным проверкам.

Мы считаем, что главными приоритетами для будущих действий являются дальнейшие сокращения ядерных арсеналов Соединенных Штатов и Российской Федерации в рамках процесса СНВ, вступление в силу ДВЗЯИ и проведение переговоров по договору о прекращении производства расщепляющегося материала. Эти приоритеты были согласованы приоритетами международного сообщества в области ядерного разоружения по крайней мере с 1995 года. Осуществление этих приоритетов позволит сделать мир более безопасным и тем самым также поможет создать необходимые условия для дальнейших национальных и международных мер в интересах ядерного разоружения.

Ясно, что достижение цели глобальной ликвидации ядерного оружия потребует, чтобы Соединенное Королевство и другие государства, обладающие ядерным оружием, сделали больше. Мы будем продолжать работать с другими ядерными государствами в духе наших совместных заявлений на Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО и на заседаниях ее Подготовительного комитета. Но мы не можем делать вид, будто меры в области ядерного разоружения могут осуществляться в отсутствие безопасности. Создание условий для возможной глобальной ликвидации ядерного оружия потребует действий от всех государств, а не только от пяти государств, обладающих ядерным оружием, по всему кругу вопросов глобальной безопасности. Сюда должен входить и дальнейший прогресс в области обычных вооружений, а также прогресс в области биологического и химического оружия, равно как и прогресс в ядерной области.

Соединенное Королевство более подробно изложило свои взгляды по этому вопросу в документе «Пища для размышлений», который был представлен на Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО. В этой связи мы придаем особое значение развитию заслуживающих доверия и энергичных международных инструментов проверки. Разработка решений для возникающих в этой связи сложных проблем будет, скорее всего, длительным

процессом и потребует глубокой и постоянной приверженности всех государств.

Г-н Антонов (Российская Федерация): Я хотел бы разъяснить мотивы голосования российской делегации по только что принятому проекту резолюции. Во-первых, мы не можем не отметить те значительные усилия, которые были предприняты делегациями государств, неядерной коалиции в деле подготовки данного проекта. Ясно, что эти страны проделали огромную работу и широко использовали Заключительный документ Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора.

Мы с удовлетворением отмечаем, что в данном проекте резолюции приветствуется ратификация Россией Договора о дальнейшем сокращении и ликвидации стратегических наступательных вооружений (СНВ-2), а также подчеркивается тот факт, что завершение ратификации этого Договора другой стороной имеет приоритетное значение. В нем подчеркивается неразрывная связь между осуществлением СНВ-2 и сохранением и укреплением Договора об ограничении систем противоракетной обороны, признавая при этом этот последний Договор в качестве краеугольного камня стратегической стабильности и основы для дальнейших сокращений стратегических наступательных вооружений.

В то же время мы не можем не отметить, что данный проект резолюции, по нашей оценке, явно сместил акцент, сделанный в Заключительном документе Конференции по рассмотрению действия ДНЯО. У нас даже есть вопросы относительно названия данного проекта резолюции, особенно в свете успеха Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, которая четко определила повестку дня в области ядерного разоружения и нераспространения. Мы также отметили несоответствия в позициях ряда стран неядерной коалиции в отношении проблем стратегической стабильности, основой которой является Договор по противоракетной обороне. Это означает, что также существуют расхождения в отношении тех условий, при которых будет возможно дальнейшее разоружение.

Поэтому мы полагаем, что принятие этого проекта резолюции могло бы создать ложное представление о том, что мы делаем шаг вперед в направлении результатов работы, которая уже была

проделана всеми делегациями, которые приняли участие в разработке Заключительного документа Конференции по рассмотрению действия ДНЯО. Здесь я хотел бы подчеркнуть, что главная цель участников ДНЯО заключалась в полном осуществлении всех решений Конференции, а не лишь некоторых из них. Недостатки данного проекта не позволили нам проголосовать в его поддержку.

Г-н де ла Фортель (Франция) (*говорит по-французски*): Первый комитет третий год подряд призывается принять решение по проекту резолюции, озаглавленному «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: необходимость в новой повестке дня», который в этом году содержится в документе A/C.1/55/L.4/Rev.1. Как Комитету известно, на пятьдесят третьей и пятьдесят четвертой сессиях Франция проголосовала против этих проектов резолюций, которые, по мнению Франции, по-видимому ставят под вопрос рассмотрение приоритетных вопросов ядерного разоружения на многосторонних форумах. Ряд проблем, которые моя страна подчеркивала в то время, по-прежнему сохраняются, в частности, в том, что касается содержащегося в названии призыва разработать «новую повестку дня», спустя всего лишь шесть месяцев после принятия Заключительного документа Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора.

Наша страна искренне стремится отреагировать на стремление авторов данного проекта резолюции как можно яснее отразить в нем тот консенсус, который был достигнут в мае месяце в отношении Заключительного документа Конференции по рассмотрению ДНЯО. Однако, по нашему мнению, проект, представленный сегодня на рассмотрение Комитета, не в полной степени удовлетворяет разделяемую всеми нами потребность в сохранении верности документу, который был согласован в мае.

Позвольте мне разъяснить позицию моей страны по этому основополагающему вопросу. Я хотел бы подчеркнуть, что нет ни малейшего сомнения в том, что Франция привержена цели ликвидации ядерного оружия, как она определена в статье VI ДНЯО и подтверждена в решении 2 Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора, а также в пункте 15(2) раздела, посвященного статье VI и содержащегося в Заклю-

чительном документе Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора.

Две из предложенных в Заключительном документе конкретных мер — неукоснительная приверженность государств, обладающих ядерным оружием, делу достижения ликвидации этих вооружений и подтверждение того, что цель общих усилий всех в области разоружения заключается в достижении общего и полного разоружения, — носят конкретный характер. Эти две меры определяют ту глобальную позицию, которая должна быть принята всеми государствами — участниками ДНЯО. Для Франции эти две меры являются неразделимыми.

Однако в принятом сегодня проекте резолюции не отражено, с нашей точки зрения, это равновесие. Хотя другие конкретные меры, перечисленные в списке Заключительного документа Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении по рассмотрению действия Договора, воспроизведены в форме отдельных пунктов в составляющей части, недвусмысленная приверженность государств, не обладающих ядерным оружием, вырвана из контекста и представлена в преамбуле как общий принцип. Этот шаг затрагивает равновесие в связи с ДНЯО, тем более что за этим пунктом следует еще один, в котором содержится призыв к действиям по достижению мира, свободного от ядерного оружия. Таким образом, ликвидация ядерного оружия не ставится в контекст всеобщего и полного разоружения.

Мы считаем, что такая подача фактов может изменить охват статьи VI ДНЯО таким образом, который едва ли укрепит вклад разоружения в поддержание мира и международной стабильности и в сохранение безопасности всех. Моя страна не склонна поддерживать эту интерпретацию. Таким образом, несмотря на свою решимость выполнить все обязательства в области разоружения и ядерного нераспространения, включая рекомендации Конференции 2000 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора, Франция могла лишь воздержаться при голосовании по проекту резолюции.

Г-н Чан Ман Сун (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы объяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции A/C.1/55/L.4/Rev.1. В прошлом году мы воз-

держались при голосовании по соответствующему проекту резолюции. Мы неизменно поддерживаем международные усилия по достижению конечной цели — мира, свободного от ядерного оружия. Мы также считаем, что сочетание целого ряда двусторонних и многосторонних усилий, а также односторонние инициативы, могут обеспечить конкретные результаты на пути к окончательной ликвидации ядерного оружия. Именно поэтому моя делегация уделяет больше внимания практическому и поэтапному подходу к ядерному разоружению. Соответственно, моя делегация считает, что проект резолюции A/C.1/55/L.4/Rev.1 в гораздо большей мере отражает нашу вышеупомянутую позицию по ядерному разоружению, чем проект резолюции прошлого года. Кроме того, формулировки данного проекта резолюции более сбалансированы и отражают компромиссные формулировки Заключительного документа Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора.

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем закрыть заседание, я хотел бы попросить делегации остаться в Зале для церемонии представления удостоверений по программе стипендий Организации Объединенных Наций в области разоружения за 2000 год.

На сегодняшнем заседании во второй половине дня Комитет примет решение по всем остающимся проектам резолюций и на этом завершит свою работу на пятьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи.

Заседание закрывается в 12 ч. 35 м.